opera musicologica

Научный журнал Санкт-Петербургской консерватории

> Scholarly Journal of Saint Petersburg Conservatory

opera musicologica 12/4 (2020)

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор (доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ) Т. И. Твердовская, заместитель главного редактора (канд. иск., доцент СПбГК) М. А. Серебренников, редактор (канд. иск., редактор РИО СПбГК) Л. П. Махова, ответственный секретарь, редактор О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

- Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК) Т. В. Букина (доктор культурологии, доцент АРБ)
- Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник Лондонского городского ун-та)
- 3. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК) Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК) Л. Г. Ковнацкая (доктор иск., вед. науч. сотр. РИИИ, вед. специалист исследовательской группы СПбГК)
- Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК) Л. В. Никифорова (доктор культурологии, профессор АРБ и РГПУ)
- В. О. Петров (доктор иск., доцент Астраханской консерватории)
- Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
- А. Е. Радеев (доктор филос. наук, доцент СПбГУ)
- Н. М. Савченкова (доктор филос. наук, доцент СПбГУ)
- Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК) Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук, доцент СПбГУ)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А Ter: +7 (812) 644-99-88 (103) E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru Официальный сайт: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ) Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского университета)

ISSN 2075-4078

DOI: 10.26156/OM.2020.12.4

Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор Колумбийского ун-та)

Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)

Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор Белорусской гос. академии музыки)

Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)

К. В. Зенкин (доктор иск., профессор $M\Gamma K$)

Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской консерватории)

Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК) А. И. Климовицкий (доктор иск., профессор СПбГК, гл. науч. сотр. РИИИ)

Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ им. Гнесиных)

А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН)

(пушкинский дом) FAT1) С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК, вед. науч. сотр. ГИИ)

м. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)

Т. Б. Сиднева (доктор культурологии, профессор Нижегородской консерватории)

профессор нижегоровской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)

Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания» ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (ВАК при Минобрнауки России).

Материалы, опубликованные в журнале, не могут быть воспроизведены, полностью или частично, в какой-либо форме (электронной или печатной) без письменного разрешения редакции.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов материалов.

© Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, 2020

Содержание

Статьи

Грэм Гриффитс
Еще раз о «кровном родстве»
Римского-Корсакова и Стравинского:
пути к неоклассицизму
и другие совпадения 6

Юрий Абдоков
Эдуард Серов — интерпретатор
Первой симфонии Бориса Чайковского: к проблеме стилевого аутентизма 19

Дануте Петраускайте

Юозас Жилевичюс — забытый выпускник
Петроградской консерватории 41

Владимир Чернышов Концерты для левой руки Равеля и Прокофьева: два ответа на один заказ **67**

Акнар Шарипбаева Носитель традиций музыкальноисполнительского искусства в социуме (на примере казахских кобызистов и украинских кобзарей) 92

Рецензии

Валерий Смирнов «Не будь Балакирева, судьбы русской музыки были бы совершенно другие...» 113

Сведения об авторах 126

Информация для авторов 131

opera musicologica 12/4 (2020)

Quarterly

Founder and Publisher: Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory)
Maksim Serebrennikov, Editor (PhD, Editor, SPb Conservatory)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory)

Tatiana Bukina (Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy)
Natalia Degtyareva (Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory)

Zivar Gousseinova (Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory)

Graham Griffiths (PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London)
Liudmila Kovnatskaya (Doctor of Art History, Leading Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts, Leading specialist of the Research group, SPb Conservatory)
Galina Lobkova (PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory)
Larissa Nikiforova (Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University)
Daniil Petrov (PhD, Assoc. Prof., Moscow

Conservatory)
Vladislav Petrov (Doctor of Art History,
Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory)
Artem Radeev (Doctor of Philosophy, Assoc. Prof.,
SPb University)

Nina Savchenkova (Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University) Lada Shipovalova (Doctor of Philosophy, Assoc.

Prof., SPb University)
Elena Titova (PhD, Prof., SPb Conservatory)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103) E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru

Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin*, *University* of *Zurich*)

Catherine Doulova (Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music)

Boris Gasparov (Doctor of Philology, Prof., Columbia University)

ISSN 2075-4078

DOI: 10.26156/OM.2020.12.4

Natalia Ghilyarova (PhD, Prof., Moscow Conservatory) Levon Hakobian (Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow)

Yuriy Karpov (PhD, Prof., Kazan Conservatory) Larissa Kirillina (Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory)

Arkady Klimovitsky (Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory; Chief Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts)

Tatyana Naumenko (Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music)

Anna Nekrylova (PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences)

Mikhail Saponov (Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory)

Svetlana Savenko (Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies) Tilman Seebass (Prof. Emeritus, University

filman Seebass (Prof. Emeritus, University of Innsbruck)

Tatyana Shabalina (Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory)

Tatyana Sidneva (Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory)

Ekaterina Tsareva (Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory)

Konstantin Zenkin (Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory)

Registered in the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications Registrarion certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

© Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, 2020

Contents

Articles

Graham Griffiths
The "Consanguinity" Between
Rimsky-Korsakov and Stravinsky Revisited:
Pathways to Neoclassicism and Other
Symmetries 6

Yuriy Abdokov
Eduard Serov As Interpreter
of Boris Tchaikovsky's First Symphony:
On the Problem of Style Authenticity 19

Danute Petrauskaite
Juozas Žilevičius, a Forgotten Graduate
of Petrograd Conservatory 41

Vladimir Chernyshov
Piano Concertos for the Left Hand
by Ravel and Prokofiev:
Two Answers to One Order 67

Aknar Sharipbaeva
The Bearer of the Traditions
of Musical Performing Art in Society
(On the Example of Kazakh Kobyzists
and Ukrainian Kobzars)
92

Reviews

Valery Smirnov

"The Fate of Russian Music Without Balakirev
Would Have Been Completely
Different..." 113

Contributors to this issue 126

Directions to contributors 131

Рецензии

УДК 781 ББК 85.31

DOI: 10.26156/OM.2020.12.4.006

«Не будь Балакирева, судьбы русской музыки были бы совершенно другие...»

Смирнов, Валерий Васильевич

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова 190068 Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А

Аннотация. В рецензии представлен многолетний путь профессора консерватории и Духовной академии Санкт-Петербурга Татьяны Андреевны Зайцевой в области исследования ею творческой биографии главы Новой русской школы Милия Алексеевича Балакирева. В задуманной серии из четырех отдельных монографий в настоящее время уже изданы первая и заключительная книги (Зайцева, Т. А. Милий Алексеевич Балакирев. Истоки. Санкт-Петербург: Сударыня, 2000 и Зайцева, Т. А. М. А. Балакирев. Путь в будущее. Санкт-Петербург: Композитор • Санкт-Петербург, 2017). Объектами скрупулезного изучения стали самые разные вопросы: роль ближайшего окружения (семья, первые педагоги, А. Д. Улыбышев) на формирование юного Милия Балакирева-музыканта, определение места Балакирева в русской музыкальной историографии и доказательное опровержение в связи с этим неверных «хрестоматийных аксиом», восприятие и развитие его эстетических позиций композиторскими школами Запада, особенности композиторского метода как принципиально неконсерваторского обучения и, как следствие, проблема музыкального образования в России в целом. В рецензии рассматривается также ряд изданий, дополняющих серию и сопутствующих созданию завершенной картины музыкантского облика Балакирева.

Ключевые слова: Милий Алексеевич Балакирев, Владимир Васильевич Стасов, Татьяна Андреевна Зайцева, музыкальная историография, музыкальная эстетика, российское музыкальное образование.

Дата поступления: 15.08.2020

Дата публикации: 15.11.2020

Для цитирования: *Смирнов В. В.* «Не будь Балакирева, судьбы русской музыки были бы совершенно другие...» // Opera musicologica. 2020. Т. 12. № 4. С. 114–125. DOI: 10.26156/OM.2020.12.4.006.

«Не будь Балакирева, судьбы русской музыки были бы совершенно другие...»

Вещие слова В. В. Стасова, вынесенные в заглавие, точно и емко определили роль М. А. Балакирева в истории отечественного музыкального искусства. Их часто цитировали в обширной научной и популярной литературе о создателе Новой русской школы (среди многочисленных работ выделим труды С. М. и А. С. Ляпуновых¹, в подготовке ряда изданий также принимали участие сотрудники Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии²). Однако исследователи связывали характеристику Стасова исключительно с деятельностью композитора в 1860-е годы, когда он растил легендарную «Могучую кучку». При этом ранний период его творчества удостаивался лишь скупого обзора, поздний — рассматривался как некое послесловие, а трудная полоса 1870-х годов, называемая кризисом, практически ускользнула от внимания ученых. Неудивительно, что до сих пор не было объемной монографии типа «труды и дни», где последовательно был бы прослежен весь творческий и жизненный путь Балакирева — ключевой фигуры в истории русской музыкальной культуры. Другим объяснением может служить необъятность и сложность темы. Тем более что и поныне отсутствует полное собрание сочинений, писем и литературных работ музыканта. Отсюда — большое количество лакун в балакиревиане,

¹ См.: Переписка М. А. Балакирева с П. И. Чайковским: письма / с предисл. и примеч. С. М. Ляпунова. Санкт-Петербург; Москва: Ю. Г. Циммерман, 1912. [2], 100 с.; Переписка М. А. Балакирева с нотоиздательством П. Юргенсона / сост.: В. А. Киселёв, А. С. Ляпунова. Москва: Музгиз, 1958. 417 с.; Ляпунова А. С. Творческое наследие М. А. Балакирева: Каталог произведений: в 3 вып. / Гос. ордена Трудового Красного Знамени публичная 6-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград: [б. и.], 1960. 198, 164, 312 л.; Милий Алексеевич Балакирев: Исследования и статьи / Научно-исследовательский ин-т театра, музыки и кинематографии; редкол.: А. С. Ляпунова, Ю. А. Кремлёв, Э. Л. Фрид (отв. ред.). Ленинград: Музгиз, 1961. 445 с.; Милий Алексеевич Балакирев: Воспоминания и письма / редкол.: Ю. А. Кремлёв, А. С. Ляпунова, Э. Л. Фрид (отв. ред.). Ленинград: Музгиз, 1962. 479 с.; Милий Алексеевич Балакирев: Летопись жизни и творчества / сост.: А. С. Ляпунова, Э. Э. Язовицкая; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии. Ленинград: Музыка, 1967. 599 с.; Балакирев М. А., Стасов В. В. Переписка: в 2 т. / [ред.-сост., авт. вступ. статьи, с. 3–50, и коммент. А. С. Ляпунова]. Москва: Музыка, 1970–1971. Т. 1. 487 с.; Т. 2. 422 с.

² Ныне — Российский институт истории искусств — прим. ред.

множащиеся мифы и неверные суждения, со временем превратившиеся в аксиомы³.

Создать целостную, достоверную картину жизни и творчества замечательного музыканта — такую труднейшую задачу на протяжении более 20 лет стремится воплотить и воплощает доктор искусствоведения, профессор Санкт-Петербургской государственной консерватории и Санкт-Петербургской Духовной академии Татьяна Андреевна Зайцева.

Балакирев и судьбы музыки—такой подзаголовок можно было бы дать ее трудам, которые обнаруживают новый взгляд на создателя «Могучей кучки». Продумана их драматургия, в основе которой — поиск ответов на неразгаданные вопросы, связанные с личностью и творчеством музыканта. Трагическая подоснова его судьбы — вот главная пружина развития событий в балакиревской летописи трудов и дней, которую ведет исследователь. В результате Балакирев предстает абсолютно иной фигурой — это другой, остававшийся так долго неизвестным нам, музыкант, мыслитель, философ.

В задуманной тетралогии четыре части. Они составили четыре автономные монографии, которые, тем не менее, тесно связаны между собой. Вышли в свет две: первая и заключительная части. Публикацию двух других предваряют статьи, связанные с их проблематикой.

В открывающей тетралогию книге «М. А. Балакирев. Истоки» [Зайцева 2000] (как и в докторской диссертации⁴) впервые объектом специального исследования стало формирование музыканта, которое до сих пор удостаивалось лишь некой скороговорки. Автор начинает повествование с подробного рассмотрения истории старинного дворянского рода Балакиревых, тесно сплетая ее с историей Руси – России. Как оказалось, к этому роду, известному с середины XIV века, принадлежали царедворцы (включая легендарного шута Балакирева) и военачальники. Совсем в ином свете предстал отец композитора, которого характеризовали как заурядного мелкого чиновника-неудачника. Архивные документы позволили воссоздать притягательный образ Алексея Константиновича, увлекавшегося театром, поэзией, пламенного почитателя Пушкина, а главное — чуткого родителя, угадавшего призвание сына и много сделавшего пля его воспитания.

³ Стали хрестоматийными, в частности, характеристики Н. А. Римского-Корсакова из его «Летописи» о «полутатарской» натуре Балакирева, о его кардинальном перерождении после 1870-х годов, что мешало восприятию истинного лица музыканта.

 $^{^4}$ Зайцева Т. А. Творческое становление Балакирева как художественный феномен русской культуры 1830–1850-х гг.: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02 / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. Москва, 2000. 408 с.

Принято называть Балакирева автодидактом. Исследователь сделал акцент на другой черте творческой личности мальчика-подростка. Обладая гениальной одаренностью, юный Милий, тем не менее, особо ценил любой толчок-подсказ, который помогал в его становлении музыканта. Поэтому столь поразительно успешными оказались результаты и его первых занятий с матерью, и немногих уроков, взятых у А. И. Дюбюка и К. К. Эйзриха, а еще — у заезжих музыкантов с их концертами, которые для мальчика становились своеобразными уроками. При этом Балакирев выделил пламенного моцартианца, почитателя М. И. Глинки Александра Дмитриевича Улыбышева, которого называл «вторым отцом». На музыкальных собраниях в доме Улыбышева начало складываться созвездие балакиревских кумиров. От Глинки, Шопена, Моцарта вкусы Балакирева устремлялись к Бетховену. При этом в глазах Балакирева до конца не утратило своего обаяния глинкинско-шопеновско-моцартовское начало с его ореолом художественного совершенства.

Благодаря Улыбышеву, который «на свой счет» отвез Балакирева в Санкт-Петербург, тот встретился с Глинкой. Но с кончиной Александра Дмитриевича иссякла и какая-либо материальная поддержка музыканта, что усугубило тяготы его жизни. Быть может, следуя традициям Улыбышева, Балакирев в его духе откликался на заботы окружавших людей, был до конца трогательно участлив к судьбам учеников, крестников, наконец, обездоленных старушек и даже бездомных собак.

Задача двух последних глав книги — не только собрать воедино, проанализировать ранние балакиревские сочинения, но и раскрыть психологию творчества, особенности творческого процесса молодого композитора. В результате автор доказывает свою главную мысль: ранняя зрелость, которую обнаруживает музыка юного Балакирева, и объясняет, почему молодой человек, приехав в Петербург, смог встать во главе школы композиторов. Это подтвердил Стасов, назвав юношу молодым профессором или приват-доцентом от музыки. Это подтвердил и Глинка, подчеркнув: «В первом Балакиреве я нашел взгляды, так близко подходящие к моим. ... Со временем он будет второй Глинка» [Зайцева 2000, 196]. Молодой Балакирев, ободренный критиком, а еще более — высокочтимым «отцом русской музыки», был готов нести свои идеи и замыслы собратьям по «Могучей кучке».

Неизученная проблема — Новая русская школа, хотя, казалось, об этом писалось немало. Таковы специальные работы, посвященные «Могучей

стоящее).

кучке», А. Н. Крюкова⁵, Е. М. Гордеевой⁶, М. О. Цетлина⁷. Сегодня необходимы новые глубокие исследования и со стороны Балакирева, и со стороны Антона Рубинштейна.

В том, что касается Балакирева, плодотворны изыскания Зайцевой. Причем—в рамках не только тетралогии, но и сопутствующей серии книг, где поднимаются вопросы, мало или вовсе не затронутые учеными. Такова монография «Творческие уроки М. А. Балакирева. Пианизм, дирижирование, педагогика» [Зайцева 2012]. Здесь впервые со степенью подробности, доступной современной науке, воссоздаются портреты Балакирева-пианиста, Балакирева-дирижера, Балакирева-фортепианного педагога. Ведь традиции Новой русской школы складывались и утверждались не только в сфере композиции. На службу им были поставлены все ипостаси творческой личности Балакирева. При этом автором особо подчеркнуто открытие Балакиревым нового типа пианизма в «Исламее», который предвосхитил пианизм М. Равеля («Скарбо»), Б. Бартока («Allegro barbaro»), И. Ф. Стравинского, С. С. Прокофьева.

Свое преломление традиции Новой русской школы нашли в духовных песнопениях мастера — тема, не только не исследованная, но даже не заявленная в науке. Между тем Зайцева посвятила ей специальную монографию «Сокровища России: Духовная музыка М. А. Балакирева» где рассматривается и облик Балакирева — выдающегося деятеля отечественной духовной культуры, во многом подготовившего рождение «Нового направления» русской духовной музыки на рубеже XIX–XX веков. При этом исследователь ставит вопрос много шире, акцентируя внимание на произошедшей эволюции культуры — от единого организма, включавшего в XIX столетии три ветви (светскую, фольклорную, древнюю духовную), к разделению в веке двадцатом на масс-культуру и культуру элитарную.

Проблема музыкального образования — для Балакирева одна из центральных. Поэтому в четвертой книге «М. А. Балакирев. Путь в будущее» ей отведена завершающая, кульминационная глава [Зайцева 2017]. В поисках индивидуального, русского пути композитор идет по стопам Глинки, не акцентируя влияние западноевропейских консерваторий

 $^{^5}$ *Крюков А. Н.* «Могучая кучка»: Страницы истории петербургского кружка музыкантов. Ленинград: Лениздат, 1977. 272 с.

 $^{^6}$ *Гордеева Е. М.* Композиторы «Могучей кучки». [4-е изд.]. Москва : Музыка, 1986. 285, [3] с.

 ⁷ Цетлин М. О. Пятеро и другие / [вступ. ст. Б. Зайцева]. Москва: Композитор, 2000. 407 с.
 ⁸ Зайцева Т. А. Сокровища России: Духовная музыка М. А. Балакирева: Исследовательские очерки. Москва: Музыка, 2013. 384 с. (Музыкальный Петербург: прошлое и на-

и А. Г. Рубинштейна. Плодотворность такого подхода доказали результаты педагогических усилий Балакирева. Содружество «Могучая кучка» стало образцом неконсерваторского образования и для французских композиторов группы «Шести», которые, однако, прошли обучение в консерватории (за исключением Ф. Пуленка), но лидером избрали Э. Сати, не окончившего Парижской консерватории, и для Новой венской школы во главе с А. Шёнбергом, и — шире, — для всего мира. Знакомство с результатами балакиревского метода обучения совпало с высокой оценкой его «Тамары» Клодом Дебюсси. Не случайно М. Равель мечтал посвятить свои произведения Балакиреву [Зайцева 2012, 51]. Недаром и Римский-Корсаков учил Игоря Стравинского по-балакиревски [Зайцева 2017, 629-630]. Поэтому неверно сводить обучение последнего только к Римскому-Корсакову. Николай Андреевич помнил, как он сам занимался у Балакирева, и применил методы наставника в обучении не только Стравинского, но и Глазунова. Да и метод самого Римского-Корсакова вырастал из метода Балакирева, а не из консерваторских программ. Не о том ли свидетельствуют его слова в «Летописи», якобы критикующие Балакирева, а на самом деле подтверждающие действенность балакиревского подхода: «Действительно талантливому ученику так мало надо; так легко показать ему все нужное по гармонии и контрапункту, чтобы поставить его на ноги в этом деле, так легко его направить в понимании форм сочинения, если только взяться за это умеючи. Каких-нибудь 1-2 года систематических занятий по развитию техники, несколько упражнений в свободном сочинении и оркестровке при условии хорошего пианизма — и учение кончено» [Римский-Корсаков 1955, 21]. Именно такой метод Римский-Корсаков применил, воспитывая Стравинского.

Красноречив и пример П. И. Чайковского, обратившегося «за наукой» к Балакиреву после окончания Санкт-Петербургской консерватории. Принято связывать Чайковского с А. Г. Рубинштейном, Балакирева — с «Могучей кучкой». Зайцева показала, сколь плодотворны были и творческие контакты Балакирева с Чайковским. Причем — для обоих музыкантов⁹. Отсюда следует вывод: деление на разные школы условно, ибо общи глинкинские корни, помноженные на влияние Балакирева, который всегда руководствовался индивидуальностью ученика. Все это выдвигает Балакирева-педагога на первые позиции в мировой культуре.

⁹ Зайцева Т. А. Балакирев и Чайковский. «Ромео и Джульетта» — «Исламей» и «Тамара» // Чайковский и XXI век: диалоги во времени и пространстве: материалы междунар. науч. конф. (Москва — Клин, 12-14 ноября 2014 г.) / ред.-сост. А. В. Комаров. Санкт-Петербург: Композитор, 2017. С. 136-148.

Балакиревская же Новая русская школа— живой памятник, который продолжает питать нас и сегодня.

При этом Зайцева не противопоставляет Балакирева и А. Г. Рубинштейна, справедливо считая, что их деятельность строилась по принципу дополнительности. Если Балакирев взрастил плеяду гениальных композиторов-новаторов, рупором которых стала Бесплатная музыкальная школа—центр новой музыки, направленный на воспитание не только композиторов, но и исполнителей наряду со слушателями, то Рубинштейн создал Русское музыкальное общество вкупе с Консерваторией, что преобразовало структуру концертной жизни страны. В результате их усилий родилась новая Россия— могучая музыкальная держава¹⁰.

И, конечно, Балакирев во многом воспитывал личным примером—своей музыкой. Крайне важно, что Зайцева впервые последовательно рассматривает творчество композитора, которое не прервалось в 1870-е годы, как принято думать¹¹. И во все периоды своей нелегкой судьбы Балакирев оставался художником, который опережал время.

Первое и главное—выбор темы произведений, обязательно значительной, «на злобу дня». В 1860-е годы все поголовно увлекались историей. Новый подход к ней, заимствованный у Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина, — выдвижение на главные роли образа народа. Балакирев едва ли не первым сосредоточился исключительно на нем в своей симфонической картине-поэме «1000 лет», переименованной позднее в «Русь» 12. Он привил интерес к такому подходу своим ученикам, что нашло отражение в «Борисе Годунове» и «Хованщине» Мусоргского, «Князе Игоре» Бородина, «Псковитянке» Римского-Корсакова. Причем, и многие сюже-

¹⁰ См.: Зайцева Т. А. Не будь М. А. Балакирева и А. Г. Рубинштейна судьбы музыкальной культуры России были бы совершенно другие // Санкт-Петербургская консерватория в мировом музыкальном пространстве: композиторские, исполнительские, научные школы. 1862–2012: сб. ст. по материалам междунар. симпозиума, посвящ. 150-летию консерватории (Санкт-Петербург, 20–22 сент. 2012 г.) / ред.-сост.: Н. И. Деттярева (отв. ред.), Н. А. Брагинская. Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. С. 133–139.

 $^{^{11}}$ См.: [Зайцева 2000]; а также: Зайцева Т. А. Новое о М. А. Балакиреве: к проблеме изучения творчества 1870-х годов // Музыка в системе межкультурных коммуникаций на рубеже XX–XXI вв.: материалы Всероссийского науч. симпозиума (Москва, 16–17 окт. 2008 г.) / редкол.: И. М. Ромащук (ред.-сост.), М. Л. Витте, А. А. Петрова. Москва: ГМПИ им. М. М. Ипполитова-Иванова, 2009. С. 156–165.

¹² См.: [Зайцева 2000], [Зайцева 2017], а также: Зайцева Т. А. Историческая ретроспектива Руси и перспектива России в творчестве М. А. Балакирева // Тысячелетие почитания Святого Равноапостольного князя Владимира: Коллективное исследование / сост. и отв. ред. Н. С. Серёгина. Санкт-Петербург: Российский ин-т истории искусств; Петрополис, 2016. С. 181–186. (Ценностные основания русской художественной культуры; Вып. 1).

ты были подсказаны учителем. Более того, Зайцева вводит новый термин: музыкально-драматургический сценарий, с которого начиналась работа над новым произведением не только самого Балакирева [Балакирев 2015, 30, 32-34]. Учитель не просто указывал на тот или другой сюжет, а предлагал ученикам именно выношенный им, продуманный вплоть до тонального плана драматургический сценарий — художественную концепцию их будущих сочинений.

Для воплощения новой образности требовался новый тематизм. Его источником служил фольклор, почерпнутый Балакиревым как непосредственно из поездок по Волге и на Кавказ, так и из его огромного слухового опыта. В центре внимания композитора были и древние церковные мелодии. Недаром он первым из кучкистов обратился к этой сфере, сочинив вдохновенное песнопение «Со святыми упокой» (1859) [Зайцева 2000]. Отсюда возник и новый метод композиторского мышления. Балакирев подарил своим ученикам и обрядовый тематизм, и изысканные узоры мелодий Востока, привил стремление вслушиваться в голос Церкви. Не следует забывать, что эти интонации возникают в их музыке во многом благодаря подсказам учителя. Вспомним хотя бы монолог царя Бориса «Скорбит душа», начальные интонации которого словно заимствованы из возгласа дьякона. Отсюда следует важный вывод: если прежде национальное начало связывали преимущественно с фольклором, то ныне уже нельзя игнорировать древние духовные традиции в качестве важнейшей составляющей отечественной классической музыки.

Но, быть может, самый щедрый, граничивший с самоотречением подарок Балакирев сделал любимому ученику Римскому-Корсакову, указав на сказочную тематику как наиболее близкую его индивидуальности сферу творчества [Зайцева 2017, 586-587]. И при этом учитель отказался от завершения своей сказочной оперы «Жар-птица», передав все материалы будущему творцу «Майской ночи», «Снегурочки», «Золотого петушка», «Садко», «Сказки о царе Салтане», «Кащея Бессмертного», «Китежа»...

Исследователь укрупняет поздние годы музыканта, посвящая им монографию «М. А. Балакирев. Путь в будущее» [Зайцева 2017]. Знаменательно название книги, подчеркивающее мысль автора: невзирая на все трудности, путь Балакирева был непрестанным восхождением. И это при том, что музыкант сам осознавал трагичность своего пути: «Трагедия моей жизни заключалась в том, что в молодых годах я не мог отдаться композиторской деятельности...» [Зайцева 2017, 190].

Именно в позднюю пору Балакирев нашел свою, не по-немецки скроенную сонатную форму. Это доказала Соната (1905) с ее обрядовым русско-восточным тематизмом, подведя итог полувековым размышлениям

композитора. То, что мастер далек от немецких и позднеромантических форм, которые продолжали эксплуатироваться, к которым обратился в своей Большой сонате П. И. Чайковский, доказывает и балакиревская Сонатина (1909), где цикл сжат до одной части, а образная сфера выдает творца «Исламея».

Тогда же Балакирев утвердил форму симфонической поэмы, создав свой шедевр — «Тамару», преобразовав в поэмы «Русь» и «В Чехии» симфоническую картину «1000 лет» и Чешскую увертюру.

Незадолго до смерти композитор завершил до сих пор остающуюся недооцененной Вторую симфонию с ее гениальным Скерцо (1908). Между тем отсюда много почерпнул А. К. Глазунов, а позднее — Н. Я. Мясковский в Пятой и Шестой симфониях.

В специальной главе освещается служба мастера в Придворной певческой капелле, которая расценивалась им как «служение Господу Богу и правде Его» [Зайцева 2017, 41]. И как важна оказалась принципиальная позиция Балакирева, рассматривавшего Капеллу в качестве организма, открытого не только духовной, но и светской культуре! Это позволило ей устоять после 1917 года. Перестроенное же по инициативе Балакирева здание Капеллы с новым концертным залом, украшающее архитектурный облик Петербурга, и сегодня являет нетленный памятник его трудам. Но не менее, если не более важно, что начинания Балакирева в области педагогики подхватили и продолжили воспитанники-капеллане, в частности — М. Г. Климов, П. А. Богданов, В. А. Чернушенко, вклад которых в формирование современных музыкантов столь велик.

Не перечислить все те новые темы, которые раскрывает ученый, не боясь острых сюжетов — будь то непростые отношения с Римским-Корсаковым, которые рассматриваются как неразмыкаемый диалог¹³, или разлад с кружком М. П. Беляева. Наряду с ними исследуются важные для музыканта проблемы, связанные с широко понимаемым славянством, что нашло отражение в его особой заботе о славянских культурах — прежде всего польской и чешской. Подробно отражены контакты мастера с членами царской семьи, его неустанные усилия по созданию памятников музыкантам и их музеев. Отдельные главы посвящены изучению деятельности Балакирева-критика, обзору балакиревской библиотеки, анализу посвящений на страницах его произведений, наконец, — размышлениям о личности Милия Алексеевича.

¹³ См.: Зайцева Т. А. Римский-Корсаков и Балакирев: неразмыкаемый диалог // Наследие Н. А. Римского-Корсакова в русской культуре: к 100-летию со дня смерти композитора: сб. ст. по материалам конференции «Келдышевские чтения – 2008» / ред.-сост. М. П. Рахманова. Москва: Дека-ВС, 2009. С. 42–67.

Хочется заострить внимание и на том, как написаны эта и другие книги. Не теряя научной основательности, повествование льется свободно и доверительно, увлекая читателя, убеждая в правоте выводов автора, которому следует лишь пожелать скорее завершить задуманную эпопею.

Таковы в самых общих чертах талантливые работы, вместившие огромный труд, доказавшие современность слов Стасова, а главное, определяющие новый этап в науке о Балакиреве.

Литература

- Балакирев 2015 Балакирев М. А. Полное собрание духовных сочинений / подг. текста, вступ. ст., коммент. и прил. Т. А. Зайцевой. Москва: Музыка, 2015. 413, [3] с.
- Зайцева 2000 Зайцева Т. А. Милий Алексеевич Балакирев: Истоки. Санкт-Петербург: Канон, 2000. 436 с.
- Зайцева 2012 Зайцева Т. А. Творческие уроки М. А. Балакирева: Пианизм, дирижирование, педагогика: Исследовательские очерки. Санкт-Петербург: Композитор, 2012. 493 с. (Музыкальный Петербург: прошлое и настоящее).
- Зайцева 2017 Зайцева Т. А. М. А. Балакирев: Путь в будущее: Жизнь и творчество великого русского композитора. Санкт-Петербург: Композитор, 2017. 752 с.
- Римский-Корсаков 1955 Римский-Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений: Литературные произведения и переписка: в 8 т. / ред. комис.: Б. В. Асафьев и др. Москва: Музгиз, 1955. Т. 1: Летопись моей музыкальной жизни (1844-1906); Дневник (1904–1907) / подгот. А. В. Оссовским и В. Н. Римским-Корсаковым; предисл. Н. Н. Римской-Корсаковой. Москва: Музгиз, 1955. XI, 400 с.

Сведения об авторе

Смирнов, Валерий Васильевич

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4456-3441 e-mail: edition@conservatory.ru

Доктор искусствоведения (1981), заслуженный деятель искусств РФ, профессор. Почетный член Международного Общества К. М. фон Вебера и Международного Общества П. Чайковского. Главный научный сотрудник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

190068 Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А

«The Fate of Russian Music Without Balakirev Would Have Been Completely Different...»

Smirnov, Valery V.

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory 2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia

Abstract. The review describes the long years of work of Professor of the Conservatory and the Theological Academy of St. Petersburg Tatyana Andreevna Zaitseva on the artistic career of the head of the New Russian school Mily Alexeyevich Balakirev. From the planned series of four separate monographs, the first and final books have already been published (Zaitseva, T. A. Mily Alekseevich Balakirev. Origins. St. Petersburg: Sudarynya, 2000, and Zaitseva, T. A. M. A. Balakirev. Way to the future. St. Petersburg: Composer • St. Petersburg, 2017). The scientist pays her closest attention to such various issues as: the role of the inner circle (family, first teachers, A. D. Ulybyshev) in the formation of the young Mily Balakirev as a musician, determination of Balakirev's place in Russian musical historiography and evidence-based refutation of incorrect "textbook axioms", perception and development of his aesthetic positions by the composing schools of the West, peculiarities of the composing method as fundamentally beyond-the-conservatory teaching and, as a consequence, the problem of music education in Russia in general. The review also looks at a number of publications that supplement the series and accompany the creation of a complete picture of Balakirev's image as a musician.

Keywords: Mily A. Balakirev, Vladimir V. Stasov, Tatyana A. Zaitseva, musical historiography, musical aesthetics, Russian musical education.

Submitted on: 15.08.2020

Published on: 15.11.2020

For citation: *Smirnov, Valery V.* "The Fate of Russian Music Without Balakirev Would Have Been Completely Different...". In *Opera musicologica*, vol. 12, no. 4 (2020), pp. 113–125 (in Russian). DOI: 10.26156/OM.2020.12.4.006.

Works Cited

Balakirev, Mily A. (2015). *Polnoe sobranie dukhovnykh sochineniy* [*The complete sacred works*], ed. with introd. art. and notes by Tatyana A. Zaitseva. Mocow: Muzyka, 413, [3] p. (in Russian).

Rimsky-Korsakov, Nikolay A. (1955). Letopis' moey muzykal'noy zhizni (1844–1906); Dnevnik (1904–1907) [Chronicle of my musical life (1844–1906); Diary (1904–1907)], ed. by Alexander V. Ossovskiy and Vladimir N. Rimsky-Korsakov; preface by Nadezhda N. Rimskaya-Korsakova. Moscow: Muzgiz, XI, 400 p. (in Russian). Zaitseva, Tatyana A. (2000). Mily Alexeyevich Balakirev: Istoki [Mily Alexeyevich Balakirev: The origin and background]. St. Petersburg: Kanon, 436 p. (in Russian).

Zaitseva, Tatyana A. (2012). Tvorcheskie uroki M. A. Balakireva: Pianizm, dirizhirovanie, pedagogika: Issledovateľskie ocherki [The artistic lessons of Mily Balakirev: Pianism, conducting, pedagogy: Research essays]. St. Petersburg: Kompozitor, 493 p. (The musical St. Petersburg: The past and the present) (in Russian).

Zaitseva, Tatyana A. (2017). M. A. Balakirev: Put' v budushchee: Zhizn' i tvorchestvo velikogo russkogo kompozitora [Mily Balakirev: A path to the future: Life and works of the great Russian composer]. St. Petersburg: Kompozitor, 752 p. (in Russian).

About the Author

Smirnov, Valery V.

ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4456-3441 e-mail: edition@conservatory.ru

Doctor of Art History (1981), Honored Art Worker of Russian Federation, Professor. Honored Member of K. M. von Weber International Society and P. Tchaikowsky International Society. Chief Researcher of the Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory

2 liter A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russia

«Общества искусств» (*The Arts Society*) и редактором собрания сочинений Кашперовой, готовящегося в издательстве Boosey & Hawkes (Лондон). Член редколлегии научного журнала Санкт-Петербургской консерватории *Opera musicologica*.

Дануте Петраускайте — музыковед, доктор социальных наук (музыкальная педагогика (1993)). Профессор и научный сотрудник (1995-2018), руководитель Музыковедческого института (2000-2015) Клайпедского университета. С 2018 года работает в Литовской академии музыки и театра. В 1978 году окончила Литовскую консерваторию по специальности «История музыки», в 1993 — докторантуру в Вильнюсском университете, где защитила диссертацию и получила ученую степень. Главные научные интересы — литовская музыка, история музыкальной педагогики, музыкальные связи между Литвой и другими странами, музыка и политика. Автор пяти книг и около 70 научных статей; как приглашенный преподаватель читала лекции в университетах и консерваториях Германии, Нидерландов, Швейцарии, Испании, Чехии, Австрии, Турции, Норвегии и Франции, стажировалась в библиотеках и архивах США и России.

Валерий Васильевич Смирнов — музыковед, музыкально-общественный деятель. Профессор (1983). Доктор искусствоведения (1981), председатель Диссертационного совета (1994–2019), главный научный сотрудник Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Заслуженный деятель искусств РФ (2002). Почетный член международного общества К. М. фон Вебера (Дрезден) и международного общества П. Чайковского (Тюбинген – Москва). Автор ряда исследований, посвященных творческому наследию К. Дебюсси, М. Ра-

Danute Petrauskaite, musicologist, in 1995-2018 — professor and researcher at Klaipeda University; in 2000-2015 — director of the Institute of Musicology at the Faculty of Arts; at present works at the Lithuanian Academy of Music and Theatre. In 1978, she graduated from the Lithuanian State Conservatoire with a diploma in music history studies; in 1993, she completed her postgraduate studies at Vilnius University and defended PhD thesis in social science (music education). The principal area of her interest is Lithuanian music, history of music pedagogy, music culture of Lithuanian émigrés in the USA, musical connections between Lithuania and other countries, music and politics. She published 5 books and about 70 articles in Lithuania and abroad, made numerous presentations at local and international conferences. As a guest lecturer, she has visited universities and conservatoires in Germany, the Netherlands, Switzerland, Spain, the Czech Republic, Austria, Turkey, Norway, and France. She has conducted research at libraries and archives in the USA and Russia.

Valery V. Smirnov—a musicologist, music and public figure, Professor (1983), Doctor of Art History (1981), Chairman of the Dissertation Board (1994–2019), Chief Researcher of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Honored Art Worker of the Russian Federation (2002). Honorary Member of the International K. M. von Weber Society (Dresden) and the International P. Tchaikovsky Society (Tubingen – Moscow). Author of a number of studies devoted to the creative legacy of Claude Debussy, Maurice Ravel, Igor Stravinsky, the musical-critical works of Alexander V. Ossovsky, the works

Сведения об авторах 129

веля, И. Стравинского, музыкально-критическим трудам А. В. Оссовского, сочинениям композиторов-современников. Многие годы состоял членом редколлегии и автором изданий «Вопросы теории и эстетики музыки», «Современные проблемы советской музыки», «Музыка XX века». Редактор-составитель и автор двух разделов учебника «История зарубежной музыки» (выпуск 6), рекомендованного Министерством культуры в качестве учебного пособия; член редколлегии 4-го выпуска учебника «История зарубежной музыки» (автор — М. С. Друскин).

С середины 1960-х годов ведет активную научную работу как редактор, рецензент, автор статей, участник научно-практических конференций как в России, так и за рубежом, инициатор и организатор фестивалей и научных конференций, посвященных О. Мессиану, Г. В. Свиридову, Р. К. Щедрину, А. А. Гозенпуду, Ю. А. Кремлёву, А. В. Оссовскому и др. В 1991-2001 вел курсы лекций по вопросам истории музыки и музыкального образования в музыкальных университетах Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Канады, США, Южной Кореи, Японии. Под его руководством успешно защищены более 10 кандидатских и одна докторская диссертация.

Владимир Игоревич Чернышов — пианист, выпускник фортепианного факультета Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (специалитет — 2016, ассистентура-стажировка — 2018, класс профессора В. В. Мищука). В настоящее время работает над диссертацией на тему: «Концертно-виртуозный фортепианный стиль С. Прокофьева (на материале пяти фортепианных концертов)» под руководством профессора С. М. Мальцева.

Акнар Таттибаевна Шарипбаева — прямой потомок династии классика искусства игры на кобызе Ыхыласа Дукенова. Роди-

of contemporary composers. For many years, he was a member of the editorial board and the author of the publications "Problems of Theory and Aesthetics of Music", "Contemporary Problems of Soviet Music", "Music of the 20th Century". Editor-compiler and author of two sections of the textbook "History of Foreign Music" (6th edition), recommended by the Ministry of Culture as a training manual; member of the editorial board of the 4th edition of the textbook "History of Foreign Music" (author — Mikhail S. Druskin).

Since the mid-1960s, he has been conducting active scientific work as an editor, reviewer, author of articles, participant of scientific and practical conferences both in Russia and abroad, initiator and organizer of festivals and scientific conferences dedicated to Olivier Messiaen, Georgy V. Sviridov, Rodion K. Shchedrin, Abram A. Gozenpud, Yuliy A. Kremlyov, Alexander V. Ossovsky, etc. In 1991–2001 he taught courses of in history of music and music education at music universities in Germany, Italy, France, Switzerland, Canada, USA, South Korea, Japan. Academic adviser of more than 10 successfully defended candidate and one doctoral theses.

Vladimir I. Chernyshov — graduated from the Special Piano Department of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory as a pianist (specialist degree — 2016, Post graduate research assistantship — 2018, class of Professor Vladimir V. Mishchuk). Currently he is a PhD applicant in Arts (scientific adviser is a Professor Sergey M. Maltsev); the theme of the dissertation research is "Concerto-virtuoso piano style of Sergei Prokofiev (out of five piano concertos)".

Aknar T. Sharipbaeva—a direct descendant of the dynasty of the classic of kobyz art Ykhylas Dukenov, born in 1979 in the city of

opera musicologica

научный журнал Санкт-Петербургской консерватории Том 12. № 4. 2020

Подписано в печать 15.11.2020. Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печ. л. 8,25. Бумага офсетная. Печать цифровая. Тираж 70 экз. Заказ № 44-4.

Отпечатано в типографии ИП Ефименко Д. Л. 199406, Санкт-Петербург, ул. Гаванская 32 тел.: 8 (812) 973-59-72 e-mail: defimenko@yandex.ru